

ARTS

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THROAT SINGING AND DANCE IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE ALTAI PEOPLE

Tokov N.

Master's student

Kazakh National Academy of Choreography

Saitova G.

Candidate of Art History, Professor

Kazakh National Academy of Choreography

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ГОРЛОВОГО ПЕНИЯ И ТАНЦА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЙЦЕВ

Токов Н.Э.

Магистрант

Казахской национальной Академии хореографии

Сайтова Г.Ю.

Кандидат искусствоведения, профессор

Казахской национальной Академии хореографии

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14499234>

Abstract

The article explores the relationship between throat singing and Altai dance as integral elements of Altai's cultural tradition. The authors view throat singing as an ancient art form used to connect with nature and the spiritual world, emphasizing how this musical phenomenon intertwines with dance, which symbolizes the bond between humans and natural forces through movement. Special attention is given to the synergy of sound and motion, where throat singing enhances the emotional depth of the dance, while the dance elements add an additional dimension to the music. The article also highlights the role of these traditions in modern culture, their revival, and adaptation in contemporary performances, which help preserve Altai's cultural heritage for future generations.

Аннотация

Статья исследует взаимосвязь горлового пения и алтайского танца как неотъемлемых элементов культурной традиции Алтая. Авторы рассматривают горловое пение как древнее искусство, которое используется для связи с природой и духовным миром, а также подчеркивают, как это музыкальное явление переплетается с танцем, который через движения символизирует связь человека с природными силами. Особое внимание уделяется синергии звука и движения, где горловое пение усиливает эмоциональную составляющую танца, а танцевальные элементы придают музыке дополнительную глубину. Статья также отмечает роль этих традиций в современной культуре, их возрождение и адаптацию в современных исполнениях, что помогает сохранить культурное наследие Алтая для будущих поколений.

Keywords: throat Singing, cultural tradition, synergy of sound, dance elements

Ключевые слова: горловое пение, культурная традиция, синергия звука, танцевальные элементы

Взаимовлияние между музыкальными и танцевальными традициями присутствует во многих культурах мира. Среди традиционных культур особое место занимает горловое пение, которое характерно для ряда тюркских, монгольских и коренных народов Сибири. Востоковед-тюрколог, доктор исторических наук, профессор, С.И. Вайнштейн, исследуя археолого-этнографический регион Тувы горловое пение, писал, что «горловое пение первоначально возникло в Саяно-Алтае у древних кочевников в горностепных районах бассейна Верхнего Енисея, т.е. в том ареале, где уже в первом тысячелетии жили древнетюркские племена - непосредственные предки тувинского народа» [1].

Оно представляет собой уникальную технику вокала, при которой певец одновременно издаёт несколько звуков, создавая эффект многоголосия. Основной смысл горлового пения заключается в подражании звукам природы: шуму реки, ветра, пению

птиц или рёву животных. Оно часто считается частью культурного наследия и имеет ритуальное, духовное или культурное значение. Также может использоваться в шаманских практиках, в народных праздниках или как средство передачи мифов и историй.

Народы Центральной Азии – казахи и киргизы в горловом пении имеют определенные названия. Так, например, в казахской традиции - «күркіреме» или еще называют «көмеймен эн айту дәстүрі», в киргизской - «төкелеш». Обратим внимание на тот факт, что горловое пение распространённо было только у Восточно-Казахстанских казахов» [2]. Горловое пение шло в сопровождение древнего инструмента «кобыз». Так называемая форма «сыр», в котором передается горловое пение идентичен форме гортанного пения каракалпакского народа. В пении в основном передавался народный эпос. В

тоже время здесь горловое пение, часто сопровождало шаманские пляски и народные игры [3].

Тематика исполняемых песен напрямую связана с танцами, отражая традиции и обряды. У сибирских коренных народов якутов и ненцев горловое пение «хомус» («комус») используется как в ритуальных, так и в народных танцах. Музыка также помогает передать дух природы и культурные традиции. В тибетской и монгольской культуре горловое пение «хумминг» и танцы часто исполняются вместе в ритуалах и праздниках, создавая атмосферу восторга и духовного единства.

У эскимосских и инуитских народов через горловое пение «кья» или «ингу» переплетаясь с танцами и поэзией, создают уникальные ритуалы, которые описывают жизнь, быт и окружающую среду.

Горловое пение встречается и у народов банту и зулу, проживающих на территории Западной и Центральной Африки.

Приведенные примеры демонстрируют богатства горлового пения и его синтеза с танцевальными, поэтическими традициями. Ведь. Пение, музыка и танец служат единым культурным выражением, создавая весомое влияние на идентичность народа, ритуалы, праздники и обычаи. Это взаимовлияние помогает сохранять традиции и культуру.

Среди многих народов, в культуре которого встречается горловое пение и танец – это алтайцы. Два элемента культурного выражения взаимосвязаны и часто дополняют друг друга. Безусловно, это гармония человека и природы. Горловое пение «кай» в алтайской традиции является важной частью духовной практики и культурной идентичности алтайцев. Это уникальный сплав, передающихся из поколения в поколение, является ярким примером культурного наследия и, не только отражает связь человека с природой, но и передает особый взгляд на мир, пронизанный уважением к окружающей среде и её законам. «Кай» выполняет как эстетическую, так и ритуальную функцию. Воспринимая связь с духами природы, через песнопение, алтайцы обращаются к духам гор, рек и лесов, чтобы заручиться их поддержкой или выразить благодарность. «Кай» – это искусство исполнения героических сказаний алтайского народа. Часто оно сопровождается игрой на традиционных музыкальных инструментах – топшууре (щипковый инструмент с двумя волосяными струнами) и комусе» (язычковый инструмент), реже – бубном. Играя на музыкальном инструменте, сказитель-кайчы не только ведет повествование, но и озвучивает особым горловым пением топот копыт лошадей, пение птиц, кукование кукушки, звон ударов сабеля» [4]. Фактически – это сакральный процесс, где кайчы вначале произносит слова благопожелания духам Алтая и благословляет инструмент топшуур. Во время исполнения он входит в особое состояние, где его душа становится участником сказания. Люди, слушающие кай, испытывают сильные эмоции. Процесс сказания может длиться в течении нескольких дней [5].

В практике горловое пение встречается в различных стилях. Например, низкий гортанный звук, напоминающий гудение относят к стилю Кархыраа; высокий и мелодичный звук, напоминающий свист ветра – Сыгыт; мягкое и глубокое звучание, символизирующий равновесие природы – Хоомей.

Безусловно, каждый из стилей требует от исполнителя-кайчы, большого мастерства в процессе дыхания и резонирования, чтобы создать несколько звуков одновременно. Это может включать использование различных резонирующих полостей в горле, ротовой полости и носу. Горловое пение позволяет производить низкие и высокие тона одновременно, создавая гармонические обертоны и «прихваты» (или «перегрузки»). Проводя сравнительный анализ обычного пения с горловым, мы приходим к выводу, что в обычном вокале (академическом или народном) техника пения включает управление высотой, динамикой и интонацией для создания единого звучания, сохраняя чистоту нот.

Техника исполнения горлового пения, зависит от внутреннего состояния, широкого спектра эмоций, которые могут быть усилены танцевальными движениями. Танец создает визуальный контекст, который помогает передать те чувства и образы, выражающие в музыке. Например, трепетные движения в танце могут сочетаться с медленным, меланхоличным горловым пением, создавая мощный эмоциональный эффект. Тематика горлового пения и танцев может пересекаться. Песни часто рассказывают о мифах, легендах и воспоминаниях, которые также могут быть отражены через танцевальные жесты и движения, погружая зрителя в местный фольклор и традиционную историю. Известно, одна из древнейших форм культурного самовыражения, которая, в отличие от танцев светского характера, служит для сакральных, ритуальных целей – ритуальный танец. В первобытных и традиционных обществах танец являлся неотъемлемой частью религиозных и магических обрядов, нацеленных на достижение гармонии между человеком и миром духов, природой и космосом. Такие танцы не только демонстрировали физические навыки танцоров, но и передавали глубокий символический смысл, часто выражая важные идеи о цикличности жизни, связи с природой и единстве общины. Многие исследования доказали, символика и форма ритуального танца варьируются в зависимости от культуры, но общая цель у них одна – посредством движений и ритмов установить контакт с сакральным. Например, в некоторых культурах ритуальные танцы исполнялись для привлечения удачи на охоте, в других – для защиты от злых духов или для обеспечения плодородия земли. Ритуальный танец стал для многих народов основой духовной практики и способом сохранить культурное наследие, передавая через него ценности, верования и традиции от одного поколения к другому. В нашем случае гармония музыки, горлового пения и танца – был частью магических и религиозных обрядов. Шаманские практики, распространенные среди коренных народов Сибири, Северной Аме-

рики, Центральной Азии и других регионов, представляют собой одну из древнейших форм ритуальных танцев. В шаманизме танец используется как средство достижения трансового состояния, которое необходимо для общения с духами природы, предков или божеств. Шаманские танцы включают повторяющиеся ритмы и специфические движения, которые погружают как шамана, так и участников в измененное состояние сознания, отличное от повседневного. В культурах народов Сибири шаманские танцы сопровождалась звуками бубна, ритмы которого символизировали биение сердца Земли и помогали шаману войти в транс. Бубен, а также другие атрибуты шамана, такие как маски и костюмы животных, играли роль символов, соединяющих шамана с миром духов. В этих танцах шаман мог принимать облик животных, таких как орел или медведь, что позволило ему стать «посредником» между мирами и получить защиту для общины.

Повторимся, горловое пение требует физической подготовки и контроля дыхания, что также важно для танцевальных движений. У алтайцев танец и пение могут быть звуковыми и физическими выражениями одного и того же культурного кода, где оба требуют высоких показателей мастерства и преданности традиции.

Выводы. Хотелось бы обратить внимание на то, что звук сильно влияет на состояние человека. Независимо от национальности, когда он слушает музыку, все начинают говорить в один голос: «Нас что-то будоражит внутри! Что-то просыпается внутри нас!». К сожалению, некоторые традиции были утеряны и только в XX веке начали постепенно восстанавливать то богатое наследие, которое было оставлено предками. Мы поддерживаем мнение Надежды Ултуграшевой о том, что «горловое пение - это загадочное явление природы, олицетворение мира и человека в этом мире» [5, с.34]. Алтайцы не исключение. Сегодня горловое пение и алтайский танец остаются важными элементами культурной идентичности алтайского народа. Однако в условиях глобализации существует риск утраты этих уникальных традиций. Чтобы сохранить это наследие, создаются фольклорные ансамбли, проводятся фестивали и мастер-классы. И самое важное, преемственность традиций продолжают в стенах школ, университетах, где передают уникальный вид искусства – горловое пение и игру

на национальных инструментах. Говоря о ритуальных танцах, можно сказать - сегодня ритуальные танцы сохраняют свое значение, даже несмотря на изменения их форм и контекста. В условиях глобализации и быстрого изменения культурных традиций ритуальные танцы исполняются на театральных сценах и культурных фестивалях, где они адаптируются для широкой аудитории.

В настоящее время главная цель – пробудить в современной молодежи вкус к их родной музыке, к звучанию инструментов их предков. Учитывая, что молодых музыкантов больше интересует возможность направить внимание современности к истории, обратить внимание к истокам и не давать забыть значение традиционной музыки. Многие современные этно, фольклорные ансамбли используют мультисинкретизм. Соединяя разные жанры словесных, кай, кюи, танцы и др.

Горловое пение и алтайский танец — это не просто отдельные виды искусства. Они тесно связаны между собой и часто исполняются вместе, создавая мощное впечатление на зрителей. Танцы под сопровождение горлового пения становятся своеобразным ритуалом, объединяющим человека, музыку и движение. Эти виды искусства передают философию человечества, в основе которой лежит уважение к природе и её силам. Они учат молодое поколение гармонии, внутреннему спокойствию и умению слушать окружающий мир.

Список литературы:

1. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. – М.: Наука, 1991. – 296 с.
2. Алматов А.Н. Жыр керуені (естеліктер, лебіздер, сұхбаттар, арнаулар). – Астана: «Сарыарка» баспасы, 2016. – 672 б
3. Турсунов Е. Возникновение баксы, акынов, сэри и жырау. – Астана: Фолиант, 1999. – 256 с.
4. Кай (пение) – интернет-ресурс: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 07.12.2024)
5. Ултуграшева Н.Т. Взаимосвязь религии и искусства «горлового пения» в этнокультурной истории Саяно-Алтая. ... Автореф. Специальности 24.00.02 на соиск. Доктора исторических наук., Хакасский гос.унив. им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 42 с.